

Подготовила Россинская Светлана Владимировна, заведующая библиотекой
«Фолиант» МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

Вселенная Чарлза Дарвина

(12.02.1809 - 19.04.-1882)

«Замечательна была пронизательность его ума, громады его знания, изумительно упорное трудолюбие, не отступавшее перед физическими страданиями. Но не эти качества поражали тех, кто приближался к нему, вселяя чувство невольного преклонения. То была напряженная, почти страстная честность, подобно какому-то внутреннему огню освещавшая каждую его мысль, каждое его действие».

Т. Гексли

Теория эволюции была обнародована британским натуралистом **Чарлзом Дарвином** 151 год назад, но проблема происхождения человека до сих пор вызывает массу споров.

Первое издание «Происхождения видов...» собственно антропогенеза, т.е. нашей с вами эволюции, не касалось. Чарлз Дарвин, опубликовавший эту книгу в 1859 году, создал учение о происхождении видов животных и растений путем естественного отбора. В этой книге он обещал лишь когда-нибудь *«пролить свет на происхождение человека и его историю»*. Осторожный молодой ученый предоставил читателям до поры до времени делать собственные выводы. И они их делали.

Говорят, ознакомившись с его теорией, жена вустерского епископа воскликнула: *«Мы приходим от обезьян?! Надеюсь, он ошибся, а если это правд, будем молиться, чтобы о ней никто не узнал»*.

Церковники обвиняли Дарвина в святотатстве, его не щадили карикатуристы. Однако один из его сторонников, **Томас Гексли**, заявил, что лучше происходит от «жалкой обезьяны», чем от епископа, который употребляет свои мозги *«с единственной целью - слегка разбавить смехом серьезную научную дискуссию»*.

Проклятая с амвонов и высмеянная в газетах теория быстро завоевала популярность. Но общественное мнение сформулировало упрощенный вывод: наши предки - всем известные человекообразные обезьяны. Представление некорректное, но с тех пор приписываемое дарвинизму.

Все эти скандалы и споры заставили самого Дарвина занять более жесткую позицию. Именно поэтому в 1871 году он опубликовал книгу «Происхождение человека и половой отбор» с детальным изложением своей «обезьяньей теории».

Летом 2010 года на одной из встреч в литературном клубе «Прикосновение» читатели библиотеки "Фолиант" МУК ТБК узнают о детстве и юности Дарвина, путешествиях и первых работах, женитьбе и переезде в Даун, семейной жизни и болезни, а также о политических и философских взглядах ученого, его работе над «Происхождением видов» и о многом другом.

Итак...

Последняя просьба

Плотно задвинув ящик письменного стола, Чарлз повернул в скважине ключ и, убедившись, что замок надежно заперт, бессильно уткнулся лицом в ладони...

Жизнь уходила... Птицы и рыбы, животные и насекомые, цветы и деревья, травы и кустарники... Вселенная, его вселенная, годы его жизни, его мысли безвозвратно уходили от него...

Впрочем, зачем обманывать себя? Он сам велел им уйти, собственной рукой повернув этот ключ... Расцепив сплетенные пальцы, он обмакнул в чернильницу перо: *«Моя последняя просьба к тебе - после моей смерти выделить 400 фунтов стерлингов на публикацию этого труда и приложить все усилия для его распространения...»*

Эмма не откажет ему, не посмеет отказать... Что бы она ни думала о его работе, Эмма его все-таки любит. Любит, несмотря ни на что. Любит...

Черт бы побрал эту ее любовь! Почему он всегда должен нести обращенную к нему любовь, не наслаждаясь ее теплом, а тяготясь страшной ответственностью за любящих его людей?

Дверь в загадочный мир

- *Мы все так тебя любим, Чарлз,* - его старшая сестра Каролина обожала повторять эту фразу со скорбной утомленной улыбкой, которую он просто ненавидел. Ведь она означала всегда одно и то же: он опять не оправдал ожиданий. После безвременной смерти их матери - Сюзанны Дарвин - старшая сестра взяла на себя заботу о хозяйстве, а заодно и о воспитании младших детей: восьмилетнего Чарлза и семилетней Китти.

И если самым страшным прегрешением Кэтрин были пятна на платьицах, которые она сажала с невероятной быстротой, то Чарлз порою приводил Каролину просто в отчаяние! Чего стоили одни только бессмысленные небылицы, которые он без конца придумывал, выдавая за правду!

Однажды переполошил весь дом, заявив, что нашел в саду склад краденых фруктов.

Но, как оказалось, яблоки и груши под кустом сложил сам Чарлз, искусно похищавший их из запертого сада при помощи длинной палки. Каролина только беспомощно всплескивала руками, узнавая о новых проделках брата:

- *Мы все тебя так любим Чарлз, а ты...*

Господи, как же ему хотелось тогда, чтобы она хоть раз произнесла слова любви без всяких оговорок и не требовала от него никаких объяснений! Ну что, что он мог ей объяснить? Что ему невыносимо скучно и тоскливо в школе distinguished Сэмюэля Батлера, который самым подходящим занятием для десятилетних мальчиков считает заучивание латинских и греческих стихов, а выдачу простуженному воспитаннику второго одеяла - неслыханным баловством?

Всякий раз, с тех самых пор, как мальчиком он впервые попал на взморье в Плас-Эдвардсе, оказавшись один на один с вечно меняющимся, кипучим и многоликим миром природы, он испытывал ни с чем несравнимое воодушевление. Еще будучи десятилетним подростком, он знал десятки, сотни потаенных дверей в этот загадочный мир - ему достаточно было просто приподнять в саду прелый лист или отодрать кусок коры с трухлявого пня.

В наивном детском стремлении как можно дольше сохранить свой мир для себя, он набивал карманы штанов жучками, раковинами, камнями, лягушками. Но Каролина всегда выворачивала их, неустанно повторяя, что настоящему джентльмену нельзя засовывать в карманы даже собственные руки. Так же, как и сегодня, от него всякий раз требовали, чтобы он покрепче запер двери в свой удивительный мир...

Натуралист! Да что это за профессия такая?

- *Авантюра и чепуха! Совершенно дурацкая затея! Будущий священник не может гоняться за тараканами по всему свету! Никто после этого не доверит ему приход!* - сказал свое слово его отец - Роберт Дарвин.

И даже после того, как пунцовый от стыда сын вышел наконец из его кабинета, доктор Дарвин еще несколько минут продолжал машинально барабанить рукой по столу.

Вертопрах, мальчишка, бездельник! Сначала он за год до окончания обучения едва не вылетел из школы, потом сообщил, что бросает Эдинбургский университет, куда отец отправил его изучать медицину. И вот, едва окончив теологический факультет в Кембридже, он заявляет, что вместо того, чтобы готовиться к принятию сана, желает на два года отправиться в кругосветное плавание в качестве судового натуралиста! И предлагает отцу вновь оплатить не только все дорожные расходы, но еще и приобретение необходимого инвентаря!

Доктор Дарвин презрительно фыркнул. Натуралист! Да что это за профессия такая? И в чем она состоит? В том, чтобы выковыривать жуков из трухлявых пней? Но сын и так посвящает этому занятию недопустимо много времени, попутно собирая какие-то бесконечные коллекции камней, раковин и растений.

Может, для Чарльза и в самом деле было бы лучше, если бы в ту далекую осень 1831 года отец проявил большую твердость и строго-настрого запретил ему даже думать о «Бигле»? В конце концов, молодой человек уже написал письмо с вежливым отказом своему кембриджскому профессору Джону Хензлю, от которого исходило предложение.

Возможно, через годик-другой он осел бы в каком-нибудь небольшом приходе, женился бы на своей кокетливой соседке Фанни Оуэн, а в свободное время они вдвоем, вооружившись сачками, отправлялись бы в ближайший лес...

В те годы она была единственной, кому не досаждали его жуки и кого совершенно не интересовали его университетские успехи. Чарльз и сам не понимал, что его приводит в больший восторг: прикосновение ее губ к его ладоням или то, как нежно и без тени брезгливости ее пальчики трогают его жуков. Но одно он знал совершенно твердо: даже сейчас Фанни никогда не заставила бы его запираать свою жизнь и свои мысли в ящик письменного стола.

Увы, доктор Роберт Дарвин ни в чем не любил радикальных решений, к тому же он очень уважал хозяина знаменитой фаянсовой мануфактуры Джозайю Веджвуда, приходившегося родным братом его покойной жене, а дядюшка Джоз всегда благоволил к своему непутевому племяннику.

- Если ты найдешь хотя бы одного здравомыслящего человека, который докажет мне, что это путешествие может пойти тебе на пользу, я дам денег, - в конце концов сказал доктор Дарвин. А наутро Чарльз уже седлал своего любимого серого жеребца, чтобы мчаться за подмогой к дяде в его имение Мэр-Холл, еще не подозревая, что проклятый «Бигль» отнимет у него все: первую любовь, здоровье, но главное - покой.

А ведь поначалу он был уверен, что корабль, отплывший из Плимута 27 декабря 1831 года, привезет его прямиком к счастью. Даже прощальное письмо Фанни, в котором она горько сетовала на его поспешный и неожиданный отъезд, он не прочитал, как следует, а лишь второпях просмотрел, небрежно кинув разорванный конверт на каминную полку.

Дорога к славе или край пропасти?

Осенью 1836 года Чарльз наконец-то вернулся домой после разлуки, продлившейся почти пять лет вместо предполагавшихся двух. Теперь он с полным правом волен хоть все дни напролет заниматься тем, что ему действительно нравится: перебирать экспонаты, которыми до отказа забит каждый свободный уголок его холостяцкой квартиры, читать упоительные книги по естественным наукам, писать статьи.

Он одержал сокрушительную, невероятную победу, на которую когда-то не смел даже рассчитывать. Мальчика, вечно ждавшего наказаний за очередную принесенную домой жабу, больше нет. Доктор Дарвин наконец-то доволен сыном. В научных кругах Англии нынче только и разговоров, что о замечательных коллекциях минералов, ископаемых, растений, птиц, млекопитающих, насекомых, рыб, которые привез из своего путешествия молодой Дарвин.

Он добился того, о чем мечтал! Гранками его путевых дневников, которые вот-вот должны появиться из печати, зачитываются университетские профессора, он избран секретарем Британского геологического общества.

В таком случае, почему у Чарлза такое чувство, будто он стоит на краю пропасти? Возможно, всему виной накопившаяся за годы путешествия усталость? Пять лет почти непрерывной качки, морской болезни, чужой и незнакомой пищи, опасностей и ночевки на сырой земле кого угодно доведут до истощения. Или всему виной те странные и неотвязные мысли, которые, как огонь маяка, все время блещут у него в мозгу? Что ж, возможно, он почувствует облегчение, перенеся их на бумагу...

Каким символическим ему казалось то, что кусок застывшей в океане лавы, послуживший объектом для первых наблюдений над изменчивостью видов, носил его имя: остров Чарлз. Интересно, знала ли та черепаха, что с надменной неспешностью пересекла тогда его путь, что она навсегда поделит надвое и его жизнь?

«Оказавшись неблагодарным и отвергнув откровение Божие, ты тем самым рискуешь отвергнуть все, сделанное Господом ради твоего блага...» - Чарлз с недоумением смотрел на бумажный листок, сплошь исписанный аккуратным почерком жены.

Так вот почему у Эммы было такое странно напряженное лицо, когда они с Чарлзом Лайеллом беседовали о галапагосских черепахах, каждая из которых принадлежала к уникальному виду, свойственному только ее острову.

- Осмелюсь предположить, что все они происходят от одного вида, изменившегося под воздействием среды и обстоятельств... А мегатерий, которого я откопал в Южной Америке? Все животные подобного рода выглядят сейчас совершенно иначе... Значит, они тоже изменились. Точнее, их изменила сама природа.

Проклятие! Почему он был так беспечен и пренебрег советом отца, настоятельно рекомендовавшего ему никогда не посвящать жену в свои размышления о чем-либо, что прямо и, косвенно касалось бы религии? А ведь его отец был врачом, значит, знал, о чем говорил...

Каждое слово их с Лайеллом беседы было сокрушительным ударом не только по нерушимым догматам англиканской церкви, но, возможно, и по всему Священному Писанию, в котором ясно сказано, что Господь и только Господь в силах и вправе что-либо изменить в этом мире. Но Чарлзу и в голову не приходило, что эти удары окажутся так болезненны для Эммы.

Внезапно им овладело бешенство. А на что она, собственно, рассчитывала? Разве быть женой ученого означает только привечать на званных обедах его коллег или переписывать под диктовку мужу умные научные письма?

Он никогда не испытывал рядом с нею того трепета, который ощущал когда-то рядом с Фанни Оуэн. Но что толку вспоминать о Фанни! Она вышла замуж меньше, чем через год после отплытия «Бигля» из Англии. Так что к моменту возврата Чарльза домой его сердечная рана успела затянуться.

К тому же свадьбы между кузенами и кузинами уже становились почти традицией. Его сестра Каролина вышла замуж за старшего брата Эммы всего лишь годом раньше. Так почему бы и ему самому, так жаждавшему после утомительного путешествия покоя и уюта, не жениться на «маленькой мисс Неряхе»? Он сделал ей предложение в конце 1838 года, спустя несколько недель они обвенчались в церкви неподалеку от Мэра.

Как же мало, оказывается, он знал о женщине, с которой соединил судьбу! В тот вечер, после ухода Лайелла, жена не сказала ему ни слова. И потом долгое время Чарлзу казалось, что в их доме все идет, как обычно. Только Эмма зачем-то по несколько раз на дню запирается в спальне. Значит, вот чем она занималась: готовила для него трактат о нравственности. Неужели Эмма так же, как когда-то отец, намерена требовать от него в обмен за свою любовь отказа от того, что составляет весь смысл его жизни?

Сомнения в вере - слишком тяжелый груз

В тот вечер 1839 года он впервые попытался забросить с записные книжки в самый дальний ящик стола. Может быть, странная болезнь, преследующая его столько лет, послана ему в наказание за его дерзость? Вдруг Эмма права, и он спорит не только с церковными догматами, как убедил себя, а с самим Творцом?

Ясно одно: его мучительный недуг, характер которого не смог определить ни один консультировавший его врач, каким-то непостижимым образом связан с его работой. Впервые он почувствовал подобное сердцебиение и тошноту перед самым отплытием «Бигля». А летом 1837 года, вскоре после того, как Дарвин сделал первые записи, новый приступ болезни чуть не свел его в могилу.

Следующий случился после того, как он прочел письмо Эммы. И вот сегодня, когда он наконец-то решил определить судьбу своего труда, его снова с самого утра трясет лихорадка. Он знал, что вечером к ней присоединятся рвота, сердцебиение и головная боль, которые вычеркнут его из жизни на несколько дней, недель или даже месяцев.

Впрочем, теперь ему все равно. Главный труд его жизни наконец-то превращен из груды разрозненных записей в связный и достаточно полный очерк, а все распоряжения на случай смерти автора сделаны. И довольно обманывать себя: не только ради Эммы он запер сегодня в ящик стола все, что составляло смысл его жизни на протяжении почти семи лет. Он сделал это и ради себя тоже. Остановить маховик вырвавшейся на свободу мысли оказалось труднее, чем он полагал.

Все эти годы, таясь от жены и даже от коллег, он продолжал собирать факты, подтверждающие его выводы, осмыслять наблюдения, делать выписки из сотен статей и трудов, прямо или косвенно затрагивающих ту же тему. Он казался себе пчелой, которая ради ложки меда облетает сотни, тысячи цветков, грамм за граммом перерабатывая добытый нектар. Но кто-кто, а он то отлично знал, что рабочие пчелы, добывающие мед, предназначены для того, чтобы жалить, защищая плоды своего труда.

Он слишком измучен болезнью и сомнениями, терзавшими его все эти годы. И у него слишком мало сил, чтобы отстаивать свое детище. Вот почему он, «неблагодарный безбожник», решил сделать то, чего от него меньше всего ждут: положиться на волю Божию.

Ящик, в который он запер сегодня набело переписанную писцом рукопись трактата о происхождении видов, откроют только после его смерти. А там будь что будет. Еще раз перечитав свое завещание, Чарльз поставил дату - 5 июля 1844 года - и запечатал конверт. Теперь он может спокойно ждать смерти.

15 лет спустя: судьба или Божье наказание за открытие?

Прошло почти пятнадцать лет с того дня, как в этом же кабинете он, повернув ключ в замке письменного стола, казалось, навсегда распростился со своей главной работой. Чем только он ни занимался за эти годы: геологией Южной Америки, теорией происхождения вулканических островов, анатомическим строением ракообразных... Его работы с интересом встречал ученый мир, пять лет назад ему вручили медаль Королевского общества - высшую награду, которую только может получить английский ученый.

Он растил детей, радуясь, что они, как и он сам когда-то, приходят в восторг от общения с удивительным миром природы.

«Двадцать девять! Вот это да, их ровно двадцать девять, папа!» - с восторгом вскричали Уильям и Джордж, когда он попросил их пересчитать, сколько различных растений проросло из половника ила, зачерпнутого им в старом пруду. И их восторг был для Чарльза дороже восхищения многих ученых коллег.

В глухое сельское местечко под названием Даун они с Эммой перебрались осенью 1842 года. Деньги на покупку дома были свадебным подарком доктора Дарвина. Чарльз много месяцев колесил по проселочным дорогам Кента и Суррея, пока не нашел то, что хотел: старый просторный дом посреди пустынных полей и холмов. Ему так не терпелось с переездом, что он убедил Эмму не дожидаться в Лондоне родов, а пуститься в путь

немедленно. Их третий ребенок появился на свет уже в Дауне и умер меньше, чем через месяц после рождения.

Возможно, причина крылась в слишком тяжелой дороге, которую Эмма перенесла всего за десять дней до родов. Чарлз, чувствуя себя виноватым, рыдал на могиле дочери. Но уже тогда он знал, что все равно не мог бы поступить иначе. Ни одного дня больше он не выдержал бы вдали от своего любимого мира - мира птиц и цветов, насекомых и трав, деревьев и свежего ветра.

Как только они немного обжились на новом месте. Дарвин распорядился разбить в бескрайних меловых полях, окружавших усадьбу, специальную утрамбованную и посыпанную песком тропу шириной в семь футов. С тех пор эта дорожка, обсаженная деревьями и цветами, стала убежищем, куда Чарлз неизменно сбегал от всех жизненных неурядиц и тяжелых мыслей.

Начиная прогулку, он всякий раз выкладывал у края тропы несколько кремневых камешков: по количеству кругов, требовавшихся ему, чтобы избавиться от сомнений. В конце каждого круга он поддевал тростью один из камней и отшвыривал его прочь. До тех пор, пока край тропы не становился чистым.

Да, он знал, что без запертой в старом столе рукописи жизнь его никогда не будет полной, но изо всех сил старался сделать ее такой. Сотни раз за эти годы его руки тянулись к ключу от заветного ящика, и сотни раз он останавливал себя, страшась снова сорваться в пропасть тягостных сомнений, из которой с таким трудом выбрался много лет назад.

Лишь однажды, не выдержав, он доверил рукопись ботанику Джозефу Хукеру, который прочел ее, запершись все в том же кабинете Дарвина, предварительно дав слово джентльмена, что не посвятит в подробности опасной теории ни одну живую душу.

И вот теперь тот же Хукер в компании с Чарлзом Лайеллом, тоже кое-что знавшем о работе Дарвина по его же собственным рассказам, требуют от него, чтобы он немедленно выступил с сообщением о своих выводах на ближайшем заседании Линнеевского общества.

Несколько месяцев прошло в раздумьях, а 14 мая 1856 года он отпер старый стол и вынул свою рукопись - дополнить, переработать и выпустить ее в свет, так он тогда планировал.

Спустя несколько недель Эмма, которой сравнялось 48 лет, объявила ему, что после пятилетнего перерыва вновь беременна. Их десятый ребенок, мальчик, родился в декабре.

Его нарекли Чарлзом, как отца и тот далекий остров в океане, где неспешная галапагосская черепаха пересекала дорожку, по которой шел 25-летний натуралист с корабля «Бигль».

Когда мальчику исполнилось 10 месяцев, Генри Холланд, семейный доктор четы Дарвинов, вынужден был сказать его родителям страшную правду: их ребенок, по-видимому, родился умственно отсталым и останется таким навсегда.

«Возможно, дело в слишком бурных родах или тяжело протекавшей беременности», - пытался он объяснить причину несчастья плакавшей Эмме.

«Или в наказании Божьем за ту работу, которую я вел и от которой не смог удержаться, несмотря на данное самому слово», - молча подумал Дарвин.

Каждый день он заглядывал в детскую, где Эмма то развешивала по стенам яркие картины, то ставила маленькое фортепьяно, чтобы с помощью музыка будить в несчастном ребенке хоть какой-то отклик на окружающий мир. Не так давно им обоим начало казаться, что мальчик как - будто стал иногда узнавать своих близких. Они с Эммой уже подумывали о том, чтобы вывезти малыша летом куда-нибудь.

«.. Мне надо подумать»

Но 18 июня 1858 года Чарльз получил пухлый конверт с одного из островов Малайзии от молодого исследователя **Альфреда Уоллеса** с текстом статьи о принципе естественного отбора.

- Чего вы хотите, Дарвин? Чтобы все мракобесы Англии обрушились на этого мальчишку? Ему никогда против них не выстоять. А вашей теории будет вкратце сложнее пробить себе дорогу, после того как ее растопчут святоши и дураки.

Чарльз никогда еще не видел своих старых друзей Чарльза Лайелла и Джозефа Хукера в таком возбуждении. Никогда еще в своей жизни Чарльз не переживал такого разочарования! Неужели он ошибся, и Господь уготовил ему наказание вовсе не за дерзость, а за трусость и слабость?

Господи, ну почему он опять должен принимать решения, которые, возможно, лишат его покоя до конца дней, но от которых, возможно, зависит будущее всего естествознания? Да, он знает, как близко, почти вплотную подошел к сделанным им выводам Альфред Уоллес. Последние два года они время от времени обменивались письмами. В том пухлом конверте содержался последний краеугольный камень, которого Уоллесу не хватало, чтобы сделать свою теорию полной.

Дарвин был поражен, как совпали выводы молодого ученого с его собственными, сделанными ранее. Так, может быть, сам Господь выбрал Альфреда Уоллеса в провозвестники новых идей? Да, его рассуждениям не хватает фактических доказательств, которыми располагает Дарвин. Но это дело наживное. В конце концов, кому как не Уоллесу - одинокому, бездетному, ничем не связанному рыцарю пауки - пристало принять на себя удар, который неизбежно обрушится на автора труда, попирающего церковные догматы?

А у Дарвина слабое здоровье, жена и куча детей, которых еще предстоит вывести в люди. Как отразится на будущем детей то, что их отца на весь мир объявят безбожником? Что будет с маленьким Чарльзом, который и так, возможно, наказан за его грехи?

Плата за мужество

27 июня 1858 года, отбросив с края дорожки последний камень, он на несколько минут замер, опершись о резную ясеневую трость. Никогда еще он не возвращался со своей тропы, не приняв решения. Он и сегодня не изменит себе. Дарвин не может бросить свою Вселенную на произвол судьбы.

Он первым на земле разгадал ее самую страшную и самую прекрасную тайну, доказав, что миром правит борьба. Столько лет это знание поддерживало его в самые тяжелые минуты жизни, заставляя сражаться недугом, когда, уже казалось, не оставалось сил мириться со страшными потерями так же стойко, как примиряется с ними природа.

Любая строчка его труда говорила о том, что для того, чтобы мир продолжал существовать, каждый из живущих должен сражаться до конца. Так почему же он сам столько лет отступал, вместо того чтобы идти в атаку? Сегодня он принял решение и заплатит за него ту цену, которую назначит Провидение.

2 июля 1858 года на заседании Линнеевского общества было сообщено о новой теории происхождения видов и естественном отборе, разработанной параллельно Чарльзом Дарвином и Альфредом Уоллесом. На основании их работ сообщение делал Чарльз Лайелл: Альфред Уоллес находился в это время в Азии, Чарльз Дарвин отсутствовал ввиду траура по умершему сыну. Маленький Чарльз умер от внезапно вспыхнувшей эпидемии скарлатины в ночь с 28-го на 29 июня.

Сразу же после возвращения с похорон его отец отправил в Лондон нарочного с бумагами, содержащими основные тезисы его труда. В ноябре 1859 года в свет вышла книга Чарльза Дарвина *«Происхождение видов путем естественного отбора»*, навсегда поделившая надвое историю естествознания. Почти через двенадцать лет было выпущено *«Происхождение человека»*, сделавшее каждого из людей частью единой Вселенной и звеном в цепи ее развития.

Чарльз Дарвин недешево заплатил за свою решительность. Он стоически выдержал все нападки, обрушившиеся на него после опубликования трудов. Не только враги, но и бывшие друзья и приятели Чарльза, с которыми его связывали годы отношений, были возмущены дерзостью, с которой он покушался на незыблемое.

Почтенный Роберт Фитцрой, старый капитан «Бигля», и Адам Седжвик, бывший наставник Чарлза по Кембриджу, заявили, что своими воззрениями мистер Дарвин нанес им личное непереносимое оскорбление.

Некий аноним, за которым, впрочем, легко угадывался Ричард Оуэн, когда-то немало помогавший Чарлзу с обработкой привезенных из путешествия обширных коллекций, утверждал, что разочарован близорукостью уважаемого им ученого.

Сокрушительные статьи во влиятельнейших изданиях: «Атенею», «Эдинском обозрении», «Дейли ньюс», «Записках Эдинбургского королевского общества» и даже «Дневнике садовода» следовали одна за другой. По стране пошло гулять презрительное словечко «дарвинизм».

Архиепископ Сэмюэль Уилбирфорс обрушился на книгу Дарвина с трибуны проходившей в Оксфорде ежегодной научной конференции. Все проповедники Британии поносили Чарлза в своих проповедях, а глава колледжа святой Троицы в Кембридже повелел изъять книгу Дарвина из колледжской библиотеки. Об обвинениях в плагиате и в том, что Дарвин похитил свою теорию у молодого коллеги, не стоило и говорить.

Эмме и Чарлзу пришлось изменить старый домашний обычай, согласно которому большинство писем от ученых коллег отца они читали вместе со старшими детьми. Супруги начали прятать от прислуги газеты и журналы, где пестрели непристойные карикатуры: Дарвин с ослиными ушами, Дарвин в виде мартышки с бакенбардами...

До конца дней Чарлз старался скрывать даже от близких свою болезненную мнительность. Именно она заставляла его видеть в каждом постигшем семью несчастье или просто неприятности наказание за свой грех вероотступничества.

Он чуть не лишился рассудка, когда в самый разгар его работы над корректурой «Происхождения человека» пришло известие о крушении корабля, на котором, как считали Эмма и Чарльз, плыл их сын Джордж.

А смерть от родов их любимой невестки Эми казалась Дарвину следствием того, что сыну Фрэнсису, ставшему секретарем отца, пришлось соприкоснуться с богопротивной работой Чарльза. Кроме того, все оставшиеся годы Дарвина продолжала мучить странная и необъяснимая болезнь.

И все же мир природы, о котором он, наверное, знал теперь в старости больше, чем любой из живущих на земле, казался Чарлзу Дарвину таким же таинственным и удивительным, каким представлялся в детстве. Его интересовало все: перекрестное опыление орхидей, жизнь дождевых червей, особенности насекомоядных растений и проявление эмоций у животных. Неутолимая страсть к познанию природы, за которую, как казалось, он заплатил так дорого, с годами поглощала его все сильнее, не оставляя в сердце места ни для чего другого.

Когда-то в Кембридже он зачитывался Байроном и Шелли, во время путешествия по лесам Амазонки не расставался с книгой Мильтона. Теперь же, в старости, Дарвин, по его собственному признанию, не мог прочесть без смертельной скуки ни одной стихотворной строки.

Даже музыка, кумир его юности, стала для него всего лишь средством для эксперимента: взгромоздив на старое фортепьяно Эммы огромную банку с дождевыми червями, копошившимися в рыхлой земле, он часами наблюдал за тем, как они реагируют на различные звуки.

Тоскуя о навсегда потерянных для него былых удовольствиях и чувствах, он, впрочем, никогда не сетовал по поводу их утраты слишком сильно, считая эти потери частью все той же цены, назначенной ему Провидением за его удивительные знания.

К великому счастью Чарлза, Эмма, всегда бывшая молчаливой противницей разработанной мужем теории, тем не менее нашла в себе силы поддерживать его в трудные дни и даже рассорилась с настоятелем даунской церкви, позволившем себе неуважительные высказывания о Дарвине и его работе.

«Возможно, Чарльз и не верит в Бога. Но вполне возможно, что Бог верит в него», - заявила она. И Чарльз с благодарностью посвятил ей в своей автобиографии самые теплые слова.

Весной 1882 года Чарльз Дарвин скончался в Даун-Хаузе. Он похоронен в Вестминстерском аббатстве, в северной стороне нефа, рядом с Исааком Ньютоном.

Литература:

Труды Ч. Дарвина:

1. Дарвин Ч. Происхождение видов// Жизнь науки. - М., 1973.- Стр. 298-301.
2. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора: Кн. для учителя. - М.: Просвещение, 1987.- 383 с., ил.
3. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора: Пер. с англ. - СПб.: Наука, 1991.- 539с., ил. - (Классики науки)
4. Дарвин Ч. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль»: Пер. с англ. - 4-е изд. - М.: Мысль, 1983.- 431с., ил.

О нем:

1. **Варьяш А.** Чарльз Дарвин: Цена вопроса /Антонина Варьяш//Караван историй. - 2006.- № 5.- Стр. 186-205.
2. Возникновение жизни//**Как это было на самом деле?** - Франция: ЗАО «Издательский Дом Ридерз Дайджест», 2003.-Стр. 16-17.
3. **Воробьев Р.И.** Эволюционное учение вчера, сегодня и...: Кн. для учащихся. - М.: Просвещение, 1995.-205с., ил.
4. **Воронцов Н.Н.** Развитие эволюционных идей в биологии. - М.: Издат. отдел УНЦ ДО МГУ, Прогресс-традиция, АБФ, 1999.- 639 с., ил.
5. **Галл Я. М.** Становление эволюционной теории Чарльза Дарвина.- Спб.: Наука, 1993. -139 с.
6. **Глухов Г.Н.** Чарльз Дарвин и его «Происхождение видов»//Глухов А. Г. Книги, пронизывающие века. - М., 1975.- Стр. 126-138.
7. **Голубев Г.Н.** Всколыхнувший мир: Дарвин. Литератур. портрет.- М.: Мол. гвардия, 1982.-172с, ил. - (Сер. «Пионер – значит первый»)
8. **Ирвин У.** Обезьяны, ангелы и викторианцы: Дарвин, Гексли и эволюция: Пер. с англ.- М.: Молодая гвардия, 1973.- 460с., ил.- (Сер. «Жизнь замечательных людей»)
9. **Корсунская В.М.** Чарльз Дарвин.- М.: Просвещение, 1969. -118с., ил.- (Сер. «Люди науки»)
10. **Меллерш Г.** Фицрой - капитан «Бигля»: Пер. с англ.- Л.: Гидрометеиздат, 1975.- 251с., ил.
11. Наши первые шаги. Новый взгляд на «генеалогия» человека//**История: правда и вымысел/**
Пер. с англ.- Лондон, Нью-Йорк, Сидней, Москва: ЗАО «Издательский Дом Ридерз Дайджест»,
2005. Стр. 10-15.
12. **Самин Д. К.** 100 великих ученых. - М.: Вече, 2000.
13. **Стоун И.** Происхождение: Роман-биография Чарльза Дарвина: Пер. с англ.-2-е изд.- М.: Политиздат, 1985.- 445с., ил. - (Б-ка атеист. лит.)

И. Стоун хорошо известен русскому читателю по его романам о Ван Гоге, Микеладжело, Джеке Лондоне, Генрихе Шлимане. Впервые переведена на русский язык и художественная биография Дарвина, увлекательно повествующая о жизни и деятельности основателя эволюционной теории. Книга поможет лучше узнать о годах детства и юности ученого, периоде учения, путешествии на «Бигле», истории рождения и становления научной теории о развитии органического мира.

14. **Уильям И.** Дарвин и Гексли/Ирвин Уильям.- М.: Молодая гвардия, 1973.- 468 с.

15. **Чайковский Ю.В.** «Редкое и благородное спокойствие»//Книги, открывающие мир.- М., 1984.- Стр. 159-199.

16. Чарлз Роберт Дарвин (1809-1882)//**Творцы мировой науки:** От античности до 20 века. Популярная биобиблиографическая энциклопедия.- М.: Пашков Дом, 2001.- Стр. 337-344.

17. **Энгельгардт М.А.** Чарлз Дарвин//Лавуазье. Фарадей. Чарлз Дарвин. Карл Бор. - Челябинск, 1998.- Т. 30.- Стр. 241-325.

Очерк написан доступно и интересно. Он посвящен, главным образом, жизни выдающегося ученого. В его основу положена обширная биография Чарлза Дарвина, изданная его сыном Френсисом в 1887 году.

Цитата:

«У Дарвина были удивительно дружеские отношения с детьми. Они обожали отца и смотрели на него как на старшего товарища во всех своих затеях. *«Не думаю, чтобы он за всю свою жизнь сказал кому-либо из своих детей хотя бы одно сердитое слово, но я уверен, что никому из нас не пришло бы в голову не повиноваться ему»*, - вспоминал Френсис Дарвин.

«Другой характерной чертой его обращения с детьми было уважение к их свободе и к их личности, - писала Генриетта Дарвин...- Отец всегда давал нам понять, что мы являемся людьми, мнения и мысли которых ценны для него...»

Интернет:

1. <http://charles-darwin.narod.ru/biography/biography-content.html> Это - подробная автобиография Дарвина «Воспоминания о развитии моего ума и характера».
2. <http://www.belletrist.ru/book/religbk/bal-stone.htm> Роман-биография Ч. Дарвина, написанная в художественной форме американским писателем И. Стоуном.
3. <http://www.ozon.ru/context/detail/id/3950548/>
4. http://lib.aldebaran.ru/author/grishkovec_evgenii/grishkovec_evgenii_darvin/ Гришковец о Дарвине.
5. http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6066000/6066836.stm